

признаны интегрированное образование, внедрение кейс-метода, метод проектов, арттехнологии, обучение на природе, диалоговый характер проведения занятий, внедрение в процесс обучения основ экологической этики. В процессе экологического воспитания большое внимание уделяется изучению и распространению «зелёных» технологий и методик, которые актуальны на современном этапе жизнедеятельности человека. Здесь можно отметить практику Регионального экологического центра Центральной Азии в Алматы, специалисты которого проводят различные тренинги, семинары, встречи на высшем уровне, международные лидерские программы, связанные с проблемами изменения климата, окружающей среды, рационального использования ресурсов природы. РЭЦЦА разработала комплект материалов для образования в интересах окружающей среды и устойчивого развития под названием «Зелёный пакет». В этом ресурсе, который распространяется бесплатно, содержится ряд пособий в виде текстов,

карт, рисунков, иллюстраций, видеоклипов, а также интерактивная игра «Проблемы и дилеммы». Практическое применение таких информационных ресурсов помогает в экологическом воспитании и формировании экологической культуры молодёжи. Как следствие, мы прививаем молодому поколению настоящую любовь к природе, учим не быть безучастными к окружающей среде, помогаем в дальнейшем постижении идельных отношений с природой. В этом философия положения человека, который стремится к истинному знанию: если он не остановится в своем движении после того, как обретет некоторое знание, то в конце концов обретёт богатство вечной истины. В нашем случае – это истина жизни в гармонии с природой.

Список литературы

1. Холмунинов Ж. Особенности эколого-правового воспитания молодёжи. – Т., 2006. – 67 с.
2. Турсунов Х. Основы экологии и защиты окружающей среды. – Т., 1997. – 23 с.
3. «Зелёный пакет» Центральной Азии. РЭЦЦА. – Алматы, 2013.

Философские науки

ИССЛЕДОВАНИЕ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ТАДЖИКИСТАНА

Искандарова Д.М.

Российско-Таджикский (славянский) университет, Душанбе, e-mail: iskandarova@hotmail.com

Для современного мира характерны различные формы межэтнического противостояния: этнотерриториальные конфликты, столкновения на почве межрелигиозной и межэтнической розни, акции насилия со стороны неонацистских и экстремистских организаций, случаи расизма по отношению к этническим мигрантам и т.п. Формирование толерантного сознания может служить механизмом урегулирования межэтнических противоречий, которые базируются, в частности, на этнических и социальных стереотипах.

Образ партнера по межкультурной коммуникации часто формируется до непосредственного контакта на основе стереотипов – упрощенных ментальных репрезентаций. Механизмы формирования стереотипов связаны непосредственно с особенностями человеческого мышления и психики. Язык играет ведущую роль в создании стереотипов. Постоянное повторение одних и тех же фраз, со временем приобретающих устойчивость на уровне языка, приводит к тому, что их знание оседает в подкорке головного мозга, а их восприятие происходит автоматически, без участия сознания. Носители языка не задумываются над содержанием клишированных фраз, принимая их как данность.

Формировавшиеся стереотипы приобретают высокую степень устойчивости, с трудом

поддаются модификации и становятся своего рода «кривым зеркалом», в котором в размытом или искаженном виде отражаются представители различных групп. Изучение этностереотипов, таким образом, одна из самых актуальных проблем при исследовании этнической толерантности и формировании толерантного поля.

Известно, что построение толерантных отношений невозможно без знаний об особенностях поведения, традициях, привычках того или иного народа. Иногда непонимание и неприятие происходит не только между представителями разных этносов, но и между представителями разных регионов одного и того же народа в одной стране, что приводит к гражданскому противостоянию. Ломка социальных стереотипов, разобщенность регионов, исламизм, ложная «демократизация», интолерантность среди прочих политических и социальных факторов привели к тому, что Таджикистан пережил такую войну в 1992-1997.

В связи с этим, в Таджикистане необходимы научные исследования по национальной языковой, ассоциативной и аксиологической картинам мира, в которых кроются истоки интолерантности в обществе, бытованию этностереотипов, приводящих к межэтническим конфликтам.

Поскольку в РТ до сих пор не проводились исследования подобного рода, нами будет впервые проделана масштабная работа по исследованию толерантности в РТ, частью которой является ассоциативный эксперимент (АЭ) с целью построения ассоциативного поля (АП) толерантности среди носителей таджикского языка.

Ассоциативное поле слова фокусирует прямо или косвенно лингвистические параметры слова, отражает многообразие семантических,

тематико-ситуативных и оценочно-прагматических связей, значимых в текстообразовании [4].

« В ассоциативных связях отражены коммуникативные свойства слов, имеющие информативно-смысловую и прагматическую направленность, обусловленные:

1) лингвистически: а) спецификой лексического значения; б) стилистической маркированностью; в) грамматическими особенностями; г) фонетической оформленностью слов и т.п.;

2) экстралингвистически: а) творческой активностью языковой личности, в сознании которой актуализируются различные представления об обозначаемых словами явлениях; б) о возможной тематической и ситуативной ориентации лексических единиц» [4].

АП формируется с помощью ответов-реакций носителей языка на слово-стимул. АП – знания о слове-стимуле в данной конкретной национальной культуре.

Исследование АП толерантности позволит выявить целый ряд проблем, бытующих в языковом сознании молодежи РТ.

Следует отметить, что формирование толерантного поля языковой личности в течение всей истории исследований данной проблемы связано с выявлением пяти базовых концепто-оппозиций, таким образом, проведение подавляющего большинства исследований в области толерантности (интолерантности) с различных аспектов, сводится к поиску элементов, соответствующих данным оппозициям: «любовь – ненависть», «счастье – несчастье», «друг – враг», «свой – чужой», «родина – чужбина» [6].

Однако мы посчитали необходимым в число слов-стимулов включить также ряд дополнительных концептов, таких как «судьба», «пространство» и некоторых других. Респондентам также предлагаются слова-стимулы с этнонима-

ми (русский, таджик, узбек и пр.), для выявления этностереотипов, бытующих в молодежной среде РТ.

Работа над ассоциативным полем пока находится на начальном этапе, опрошены жители двух регионов страны, еще необходимо провести АЭ в трех регионах страны, что позволит провести сравнительный анализ по региональному, гендерному, возрастному и пр. критериям.

Новизна подобных исследований определяется необходимостью сравнительного изучения особенностей ассоциативной, аксиологической и концептуальной картин мира этносов, проживающих на территории страны, с целью формирования толерантного поля языковой личности, а также прогнозирования реальных проблем межэтнического взаимодействия среди в обществе, особенно среди молодежи, построения политики толерантных отношений между представителями различных народов.

Список литературы

1. Белозерова А.С. О семантическом поле понятия «толерантность» / А.С. Белозерова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2011. – №4. – с. 36 – 38.
2. Исаева З.Ш. Категория «толерантность» в научной коммуникации / З.Ш. Исаева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – №32. – с. 49 – 52.
3. Коряпина Ю.В. К вопросу о когнитивном компоненте коммуникативной толерантности / Ю.В. Коряпина // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – №2. – с. 270 – 273.
4. Термины и понятия: Методы исследования и анализа текста: Словарь-справочник. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2011.
5. Тихонова Я.Г. Формирование межэтнической толерантности в подростковой среде / Я.Г. Тихонова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – №16 (135). – С. 576-578.
6. Шамсутдинова Е.Ю. Толерантность как коммуникативная категория (лингвистический и лингводидактический аспект): дисс. ... канд. филологич. наук: 10.02.01/ Шамсутдинова Екатерина Юрьевна. – М., 2006. – С. 261.

XXIV Международная научная конференция «Инновационные медицинские технологии», Россия (Москва), 19–23 мая 2015 г.

Медицинские науки

ЗАВИСИМОСТЬ ВЫСОТЫ ГНАТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ЛИЦА ОТ ВЕРТИКАЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ ЧЕРЕПА

¹Орлова И.В., ¹Фищев С.Б., ¹Севастьянов А.В.,

²Лепилин А.В., ³Балахничев Д.Н.

¹Санкт-Петербургский государственный
педиатрический медицинский университет,
Санкт-Петербург, e-mail: super.kant@yandex.ru;

²Саратовский государственный медицинский
университет им. В.И. Разумовского, Саратов;

³Стоматологическая поликлиника № 2,
Санкт-Петербург

Челюстно-лицевая область представляет собой часть организма, которая динамически изменяется в процессе развития и роста. В со-

временном обществе все большее значение придается форме лица, гармоничности его строения [4]. На форму лица влияют размеры частей лицевого и частично мозгового отделов черепа, их расположение, а также размеры и расположение мягких тканей челюстно-лицевой области [2,8].

Методы морфометрического исследования головы и его отдельных частей известны с древних времен и применялись различными специалистами, в том числе и стоматологами. При морфометрии головы и её отдельных частей, предложены различные методы (от простых до сложных математических расчетов) с применением современного компьютерного анализа. Имеются данные антропометрических